

УДК 811

А.А. ДЬЯКОВА
(Волгоград)

НЕЙТРАЛИЗАЦИЯ КОНФЛИКТА В ИСПАНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

На основе анализа испаноязычных художественных текстов, содержащих фрагменты реализации речевого конфликта, выявлены коммуникативные тактики его нейтрализации и гармонизации неэкологичного речевого поведения коммуникантов.

Ключевые слова: *речевой (коммуникативный) конфликт, коммуникативная тактика, нейтрализация речевого конфликта, конфликтность текста, неэкологичное общение.*

ANASTASIYA DYAKOVA
(Volgograd)

NEUTRALIZATION OF CONFLICT IN THE SPANISH LINGUISTIC CULTURE

The article deals with the communicative strategies of the neutralization of speech conflicts and the harmonization of the environmentally unfriendly behavior of the communicators based on the analysis of the Spanish literary texts containing the fragments of the implementation of the speech conflict.

Key words: *speech (communicative) conflict, communicative strategies, neutralization of speech conflict, conflictogeny of text, environmentally unfriendly communication.*

Еще в начале XVII в. испанский философ и теоретик литературы Бальтасар Грасиан (1601–1658 гг.) писал: «Миролюбивый – долговечный. Хочешь жить – давай жить другим. Миролюбцы не просто живут, они блаженствуют. День без ссор – крепкий сон. Жить долго и жить отраднo – жить за двоих, и это плод мира».

В русской лингвокультуре существует пословица «худой мир лучше доброй ссоры». У данного выражения есть иностранные аналоги. К примеру:

– *A bad corn promise is better than a good lawsuit* (англ.) – Плохой компромисс лучше, чем хорошая тяжба.

– *Ein schlechter Friede ist besser als ein gerechter Krieg* (нем.) – Плохой мир лучше, чем правильная война.

– *Parempi laiha sopu kuin lihava riita* (фин.) – Лучше худой мир, чем жирный спор.

– Соответствующее выражение существует и в испанской лингвокультуре:

– *Antes doblarse que quebrar* (исп.) – дословно: Раньше согнуться, чем сломаться.

Являясь прецедентными языковыми единицами, пословицы отражают традиционные установки культуры. В приведенных пословицах выражена идея о том, что любой мир, даже ненадежный, всегда лучше вражды. Это касается и межличностных отношений, а потому во всех культурах высоко ценится умение не включаться в конфликт, не допускать его развития и сохранять корректное поведение даже в тех ситуациях, когда мнения оппонентов кажутся непримиримыми.

Предметом данного сообщения являются тактики нейтрализации речевого конфликта, применяемые носителями испанской лингвокультуры в личностно-ориентированном общении.

Речевой (коммуникативный) конфликт — это речевое столкновение, основанное на агрессии, выраженное языковыми средствами и содержащее признаки психологического напряжения [14]. Феномен речевого конфликта является одним из актуальных объектов лингвистики и связан с широким кругом вопросов экологии языка. Устойчивый интерес ученых к проблемам неэкологичного общения и большое количество исследований в данной области позволили накопить значительный объем дан-

ных о его аспектах (таких как инвективное функционирование языка и его проявления, речевая агрессия, конфликтогенность текстов различных дискурсов, нарушение/ игнорирование культурных норм при межкультурной коммуникации, характеристики конфликтной языковой личности, речевое манипулирование и т. д.). В связи с этим современная лингвистика стремится определить эффективные принципы преодоления негативных сторон вербальной коммуникации, разработать методики согласованного речевого поведения, обеспечивающего коммуникативный успех. И этот успех оказывается более значительным и оценивается более высоко, если достигается в ситуации, которая связана с конфликтом и потенциально ведет к коммуникативной неудаче.

Специальным разделом лингвистики, изучающим речевой конфликт, является речевая конфликтология (иначе, лингвистическая конфликтология, или лингвоконфликтология). Это новая область лингвистики, в рамках которой исследуются проблемы нормализации речевого поведения носителей языка с целью совершенствования речи как орудия общения и инструмента культуры. Те или иные вопросы речевой конфликтологии рассматривают в своих работах такие лингвисты, как Н.А. Белоус, Б.Ю. Городецкий, Г.П. Грайс, Н.Д. Голев, О.П. Ермакова, Е.А. Земская, С.Г. Ильенко, А.С. Кармин, И.М. Кобозева, Х. Корнелиус, И.А. Кох, Т.М. Николаева, Е.В. Падучева, Г.Г. Почепцов, К.Ф. Седов, М.Ю. Сейранян, В.С. Третьякова, Ш. Фэйр, Т.В. Чернышова, Е.Н. Ширяев и др. [2, 5, 6, 7, 12, 14, 15, 18].

В основе речевого конфликта лежит столкновение коммуникативных целей участников и отказ от принципа кооперативной деятельности в пользу стратегии конфронтации.

Нарушение конвенциональных норм общения обуславливает амбивалентность свойств конфликтной коммуникации. С одной стороны, возникающая у оппонентов антипатия открыто выражается и может вербализоваться в некорректной форме; такой конфликтный дискурс является деструктивным. С другой стороны, столкновение целей оппонентов формирует базу для конструктивного решения возникших коммуникативных проблем. Второй вектор предполагает использование стратегии сотрудничества, направленной на нейтрализацию (снятие) противоречий и возражений.

К нейтрализации действия конфликтного механизма приводят как лингвистические, так и экстралингвистические факторы. К экстралингвистическим факторам можно отнести недостаток времени для достижения коммуникативных целей, неудачное место или присутствие третьих лиц.

Лингвистическим фактором нейтрализации конфликта служит применение коммуникативных тактик, которые могут способствовать переходу деструктивного конфликтного дискурса в конструктивный. Их также называют гармонизирующими тактиками речевого общения [10, 13]. Гармонизирующее речевое поведение ориентировано на партнера по коммуникации и обычно предполагает отказ одного из участников конфликта от выражения собственных претензий.

В качестве материала для выявления вербальных тактик нейтрализации конфликта в испанской лингвокультуре мы использовали контексты из 8 художественных произведений испаноязычных авторов, переведенных на русский язык:

- Камило Хосе Села «Улей» (перевод Евгении Лысенко) [17];
- Бенито Перес Гальдос «Донья Перфекта» (перевод Анатолия Старостина) [4];
- Марио Варгас Льоса. Нечестивец, или Праздник Козла (перевод Людмилы Синявской) [9];
- Хуан Валера «Пепита Хименес» (перевод Анатолия Старостина) [3];
- Эдуардо Мендоса «Правда о деле Саволты» (перевод Николая Любимова) [11];
- Карлос Фуэнтес «Старый гринго» (перевод Маргариты Былинкиной) [19];
- Педро Антонию де Аларкон «Треугольная шляпа» (перевод Норы Медведевой) [1];
- Камило Хосе Села «Семья Паскуаля Дуарте» (перевод Эллы Люберацкой) [16].

Из данных произведений было отобрано 26 контекстов, иллюстрирующих гармонизирующее речевое поведение с использованием тактик нейтрализации речевого конфликта.

По нашим наблюдениям, наиболее действенной коммуникативной тактикой, минимизирующей конфликт, оказалось **извинение**. Признавая свою вину, партнер оценивает речевое событие как отрицательное для адресата и пытается обратить вспять негативную оценку своей личности. Извинение

является корректирующим действием, направленным на то, чтобы изменить значение, которое могло быть приписано некоторому поступку.

Извинения произносятся с целью превратить нечто, что можно принять за агрессию, в нечто, чему можно подобрать приемлемое истолкование. В связи с этим извинение нередко сопровождается оправданием. Тактика **оправдания** обычно связана с прямым или косвенным признанием вины, однако иногда говорящий пытается обосновать правильность своего поведения, призывая собеседника поставить себя на его место или ссылаясь на отсутствие альтернативы при принятии решения.

Отметим, что коммуникативные тактики редко применяются изолированно. Как правило, в одном контексте реализуется несколько тактик, усиливающих действие друг друга. Так, например, в выявленных нами контекстах извинение представлено в следующих сочетаниях тактик нейтрализации конфликта:

– извинение, сопровождаемое оправданием:

Исп. – *Por el amor de Dios, no llores. Perdóname, pero me has puesto nervioso. Ya estoy harto de misterios. Quiero que todo salga bien y estos contratiempos me alteran.*

Рус. – *Ради бога не плачь! Прости, но ты заставляешь меня нервничать. Я уже сыт по горло бесконечными тайнами. Я лезу из кожи вон, чтобы сегодняшний праздник прошел хорошо, а эти помехи выводят меня из себя! (Эдуардо Мендоса. Правда о деле Саволты (Николай Любимов, 1985)).*

– извинение, сопровождаемое признанием собственных недостатков:

Исп. – *Sin embargo, no te falta razón. Reconozco haberme portado mal. A veces, sin querer, uno comete pequeñas injusticias, – su voz se hizo un susurro. – Perdóname.*

Рус. – *Впрочем, ты по-своему прав. Признаюсь, я вел себя не лучшим образом. Иногда, сам того не желая, я бываю не очень справедлив к людям, – проговорил он почти шепотом. – Прости меня. (Эдуардо Мендоса. Правда о деле Саволты (Николай Любимов, 1985)).*

– извинение, сопровождаемое примирительным жестом (говорящий кладет руку на плечо оппонента):

Исп. *Perico me puso la mano en el antebrazo. – Había pensado mal de ti, Javier, perdóname.*

Рус. *Перико положил мне руку на плечо. – Я плохо думал о тебе, Хавьер, прости. (Эдуардо Мендоса. Правда о деле Саволты (Николай Любимов, 1985)).*

– извинение, сопровождаемое ласковым обращением, признанием собственных недостатков и оправданием:

Исп. – *Perdóname gringuita. No sé muchas cosas del mundo. A veces soy muy corajudo. Entiendo y siento algunas cosas muy hondo, gringuita, muy hondo, porque si no las siento, no tengo manera de entender nada.*

Рус. – *Прости меня, грингита. Я многого не знаю. Иногда бываю свиреп и горяч. Но что-то понимаю и чувствую очень глубоко, грингита, очень глубоко, а если не почувствовать, то мне и не понять ничего. (Карлос Фуэнтес. Старый гринго (Маргарита Былинкина, 2010)).*

– извинение, сопровождаемое ласковым обращением, признанием собственных заблуждений, призывом к примирению:

Исп. – *¡Frasquita mía, Frasquita de mi alma! ¡Perdóname la injusticia, y déjà que te dé un abrazo!*.

Рус. – *Фраскита, моя любимая Фраскита! Прости меня за то, что я был к тебе несправедлив, дай мне обнять тебя!...* (Педро Антонио де Аларкон. *Треугольная шляпа* (Н. Медведев, 1958)).

В ситуациях, когда для говорящего сохранение хороших отношений с партнером по коммуникации предпочтительнее собственной точки зрения, или шансов для победы недостаточно, он прибегает к тактике **уступки**. Он отказывается от отстаивания собственной позиции в целях сглаживания конфликта и стабилизации межличностных отношений. Путь уступок самый быстрый к достижению баланса в отношениях, поэтому данная тактика является наиболее выгодной при дефиците времени. Применение данной тактики обусловлено следующими предпосылками: проблема, провоцирующая конфликт, не является значимой для говорящего; статусно-ролевые отношения партнеров асимметричны (инициатор конфликта имеет более высокий статус); межличностные отношения более значимы, чем предмет конфликта; уступающий получает удовлетворение от своей доброжелательности, оказывая поддержку оппоненту; уступка является временной мерой отсрочивания конфликта, хотя и не окончательного его разрешения. Примером использования тактики уступки может послужить следующий контекст:

Исп. *A mí me ganaba por la palabra, pero si hubiéramos acabado por llegar a las manos le juro a usted por mis muertos que lo mataba antes de que me tocara un pelo. Yo me quise enfriar porque me conocía la character y porque de hombre a hombre no está bien reñir con una escopeta en la mano cuando el otro no la tiene. – Mira, Estirao, ¡más, vale que nos callemos! ¿Que es tu novia? Bueno, ¡pues que lo sea! ¿Y a mí qué?*

Рус. *В словах он меня побивал, но дойди до дела, клянусь вам моими покойниками, я убил бы его раньше, чем он ко мне прикоснулся. Я решил – надо поостыть, потому что знал свой характер, да мужчинам и не подобает драться, если у одного ружье, а у другого нет. – Послушай-ка, Щеголь, кончим этот разговор. Любовь? Ладно, пускай! Мне-то что? (Камило Хосе Села. *Семья Паскуаля Дуарте* (Э. Люберацкая, 1970))*

В данном случае уступка вызвана тем, что герой осознает невозможность отстоять свою точку зрения в данных обстоятельствах.

Другой пример — уступка, которая выражается в отказе от своих утверждений и сопровождается примирительным жестом (похлопывание по плечу):

Исп. – *Retiro lo dicho, – Salvador le dio unas palmaditas en el brazo a De la Maza. – Se me suelta la lengua y digo tonterías. Tienes razón. Cualquiera podría decir de nosotros lo que acabo de decir de Miguel Angel. No he dicho nada y ustedes no han oído nada.*

Рус. – *Беру свои слова обратно, – Сальвадор похлопал де-ла-Масу по плечу. – Что за язык у меня, иногда такие глупости срываются. Ты прав. Любой мог бы сказать о нас то же самое, что я только что сказал о Мигеле Анхеле. В общем, я ничего не сказал, а вы ничего не слышали.* (Марио Варгас Льоса. *Нечестивец, или Праздник Козла* (Людмила Синянская, 2004)).

В отобранных нами контекстах весьма частотными являются также **ласковое обращение и просьба не сердиться**. К примеру:

– ласковое обращение:

Исп. *Pablo miró para Laurita con el gesto con que se puede mirar a un bicho muy raro. Laurita se puso cariñosa. – Óyeme, Pablito. – No me llames Pablito. ¿Qué quieres? – ¡Ay, hijo, eres un cardo!*

Рус. *Пабло взглянул на Лауриту с таким выражением, с каким смотрят на редкостное насекомое. Лаурита вдруг заговорила нежным тоном: – Послушай, Паблитто. – Не называй меня Паблитто. Чего тебе? – Ах, золотце, какой ты колючий! (Камило Хосе Села. Улей (Е. Лысенко, 1970)).*

– просьба не сердиться, сопровождаемая признанием правоты оппонента и оправданием:

Исп. *– ¡Ay, Pepe, tienes razón, no me riñas! ¡Es que estoy que no me llega la camisa al cuerpo!*

Рус. *– Ах, Пепе, ты прав, не сердись на меня! Я, знаешь, так взволнован, что не помню, на каком я свете! (Камило Хосе Села. Улей (Е. Лысенко, 1970)).*

– просьба не сердиться, сопровождаемая комплиментом и ласковым обращением:

– No me hagas caso. ¿Sabes que estás hecha una mujer?

Исп. *– Ande, cállese.*

– ¡Ay, hija, ya me callo!

– Не сердись. А знаешь, ты стала настоящей женщиной.

Рус. *– Ладно уж, молчите.*

– Молчу, голубка, молчу. (Камило Хосе Села. Улей (Е. Лысенко, 1970)).

Отметим, что ласковое обращение – тактика, универсальная для испанской лингвокультуры. Испанцы даже к случайным прохожим с легкостью обращаются с помощью ласковых эпитетов: *милий, мое солнце, мое небо, красавица* и т. д. Марина Викторовна Кутьева иллюстрирует этот тезис цитатой-признанием испанского блогера: “Llamar “guapa”, “reina”, “cariño”, “cielo”, “mi niño” a desconocidos: forma parte de nuestra cultura tan proclive a las muestras de cariño en público... A mí, sin ir más lejos, me ha pasado esta mañana en el súper. Señora, 70 años, baja estatura: – A ver, cielo, alcánzame ese paquete de Campurrianas, que no llego. Gracias, cariño” [Цит. по: 8] – «Называть незнакомых людей “красавица”, “королева”, “любовь” (“ласка”), “небеса”, “малыш мой” – это часть нашей культуры, такой склонной к проявлениям доброго расположения и сердечности на публике... Например, сегодня утром в супермаркете мадам, 70-ти лет, невысокого роста, сказала: “Послушай, небо мое, дай мне вот тот тот пакет “Кампурриан”, я не достаю. Спасибо, любовь моя”» [8, с. 84].

Ласковое обращение, как и комплимент, – это часть социальная практики “de la cortesía positiva” – «позитивной вежливости» [20, с. 173], цель которой – усилить положительный социальный имидж собеседника. В целом оптимистические коммуникативные стратегии, ориентированные на позитив, весьма укоренены в испанском социуме.

Наиболее трудоемкой тактикой разрешения конфликта является тактика **сотрудничества**. Она является также наиболее эффективной, т. к. предполагает выработку решения, удовлетворяющего интересы обеих сторон. Стороны изучают все предложенные точки зрения, признают их различия,

выявляют причину конфликта и находят компромисс. При этом можно констатировать совпадение основной цели коммуникантов – сохранение гармоничных межличностных отношений. Предпосылками для использования данной тактики являются множественные факторы: предмет конфликта представляется важным для обеих сторон, и они не намерены уклоняться от поиска совместного решения; статусно-ролевые отношения сторон симметричны; существует основание для разрешения конфликта и желание сторон прийти к согласию о взаимовыгодном решении проблемы. Данная тактика может быть поддержана тактиками убеждения, уступки и обещания. Примером может послужить контекст, в котором представлено приглашение к обсуждению, сопровождаемое ласковым обращением и примирительным жестом:

Исп. *A pesar de su convicción no pudo vencer el ligero enternecimiento que se apoderó de él, y sintiéndose cobarde, experiment cierta pena por lo mucho y fuerte que había dicho. – Querida tía – indicó poniéndole la mano en el hombre. – Si me contesta Vd. Con lágrimas y suspiros, me conmovirá pero no me convencerá. Razones y no sentimientos me hacen falta. Hábleme Vd., dígame serenamente que me equivoco al pensar lo que pienso, pruébemelo después, y reconoceré mi error.*

Рус. *Несмотря на то, что он был убежден в своей правоте, он не мог совладать с охватившей его жалостью и в смущенье даже пожалел, что сказал так много и был так резок. – Дорогая тетя, – начал он, положив руку ей на плечо, – если вы будете отвечать мне слезами и вздохами, вы расстрогаете меня, но не убедите. Мне нужны аргументы, а не чувства. Ответьте мне, скажите мне, что я не прав, когда думаю так, докажите мне это, и я признаю, что я ошибался. (Бенито Перес Гальдос. Донья Перфекта (А. Старостин, Скина Ваф, 1956)).*

Были также выявлены единичные примеры использования следующих тактик:

– прямое предложение завершить конфликт:

Исп. *– Ya sé que hubo un tiempo en que no nos llevábamos bien usted y yo, – añadió, – pero eso ha pasado a la historia. Acepte mi invitación y pelillos a la mar.*

Рус. *– Я знаю, было время, когда мы с вами недолюбливали друг друга, – продолжал он. – Но все это отошло в прошлое. Примите мое приглашение, и помиримся. (Эдуардо Мендоса. Правда о деле Саволты (Николай Любимов, 1985)).*

– прямой отказ вступать в конфликт:

Исп. *– Anda, rico, déjame tranquila que no tengo ganas de bronca; esta temporada estoy muy poco folklórica.*

Рус. *– Знаешь, милый мой, оставь меня в покое, у меня нет желания ссориться, я нынче не в драчливом настроении. (Камило Хосе Села. Улей (Е. Лысенко, 1970)).*

Примеры сочетания тактик:

– убеждение, сопровождаемое комплиментом, ласковым обращением и просьбой не сердиться:

Исп. *– No, bien sé que eres un buen muchacho – dijo doña Perfecta, observando el semblante afectadamente serio e inmutable del canónigo, que parecía tener por cara una máscara de cartón. – Pero, hijo, de pensar las cosas a manifestarlas así con cierto desparpajo hay una distancia que el hombre prudente y comedido no debe salvar nunca. Bien sé que tus ideas son... no te enfades; si te enfadas me callo... Digo que una cosa es tener ideas religiosas y otra manifestarlas...*

Рус. – Ну что ты, я прекрасно знаю, что ты чудесный человек, – сказала донья Перфекта, глядя на неестественно серьезное и неподвижное лицо каноника, напоминавшее картонную маску. – Но, дорогой мой, между тем, что думают, и тем, что делают с такой развязностью, есть большая разница. Умный, воспитанный человек не должен забывать об этом. Я очень хорошо знаю твои убеждения... не сердись, пожалуйста, если ты будешь сердиться, я замолчу... но одно дело иметь религиозные убеждения, а другое — проявлять их... (Бенито Перес Гальдос. Донья Перфекта (А. Старостин, Скина Ваф, 1956)).

– признание правоты оппонента, сопровождаемое признанием собственных недостатков и невербальным знаком раскаяния:

Исп. – *No hay lazo alguno que conmigo te ligue; y si lo hay, yo le desato o le rompo. Eres libre. Básteme el haber hecho caer por sorpresa al lucero de la mañana; no quiero, ni debo, ni puedo retenerle cautivo. Lo adivino, lo infiero de tu ademán, lo veo con evidencia; ahora me desprecias más que antes, y tienes razón en despreciarme. No hay honra, ni virtud, ni vergüenza en mí. Al decir esto, Pepita hincó en tierra ambas rodillas y se incline luego hasta tocar con la frente el suelo del despacho. D. Luis siguió en la misma postura que antes tenía.*

Рус. – Ничто не связывает тебя со мной; если же между нами все же существуют узы, я порываю их навсегда. Ты свободен. Хватит и того, что по моей вине упала с неба утренняя звезда; я не желаю, не могу, не должна удерживать ее в плену. Я догадываюсь, я вижу по твоему лицу, мне все ясно: теперь ты меня презираешь еще больше, чем прежде; и ты прав – во мне нет ни чести, ни добродетели, нистыда. СэтимисловамиПепитаопустиласьнаколениипоклонилась, коснувшись лбом пола. Дон Луис окаменел. (Хуан Валера. Пепита Хименес (А. Старостин, 1959)).

Итак, материал исследования показывает, что наиболее частотными тактиками нейтрализации речевого конфликта являются извинение, признание правоты оппонента и собственных недостатков, оправдание, просьба не сердиться и ласковое обращение. Реже используются уступка и убеждение. Вербальные тактики нейтрализации конфликта могут поддерживаться невербальными знаками. Рассмотренные в данном докладе гармонизирующие тактики репрезентируют ответные реакции оппонентов в ситуации речевого конфликта.

Литература

1. Аларкон П.А. Треугольная шляпа // Романы испанских авторов XIX века / пер. с исп.: Н. Медведева. БВЛ. Сер. 2: Литература XIX века. Т. 65. М.: Художественная литература, 1976. С. 23–92.
2. Белоус Н.А. Конфликтный дискурс в коммуникативном пространстве: семантические и прагматические аспекты: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. Краснодар, 2008.
3. Валера Х. Пепита Хименес // Романы испанских авторов XIX века / пер. с исп.: А. Старостин. БВЛ. Сер. 2: Литература XIX века. Т. 65. М.: Художественная литература, 1976. С. 93–216.
4. Гальдос Б.П. Донья Перфекта / пер. с исп.: А. Старостин. М.: Гослитиздат, 1956.
5. Кармин А.С. Конфликтология. СПб.: Лань, 1999.
6. Корнелиус Х., Фэйр Ш. Выиграть может каждый: Как разрешать конфликты. М.: Стрингер, 1992.
7. Кох И.А. Конфликтология. Екатеринбург: Изд-во УрО РАН, 1997.
8. Кутьева М.В. Ситуативно обусловленное коммуникативное поведение испанцев (на фоне русского коммуникативного поведения) // Вестник Омского гос. пед. ун-та. Гуманит. исследования. 2019. № 3(24). С. 83–86.
9. Льоса М.В. Нечестивец, или Праздник Козла / пер. с исп.: Л. Синявская. М.: Талькарт, 2004.
10. Марченко Т.В. Гармонизирующие речевые тактики (на материале жанра интервью) // Гуманитарные и юридические исследования. 2016. № 3. С. 240–245.
11. Мендоса Э. Правда о деле Саволты / пер. с исп.: Н. Любимов. М.: Художественная литература, 1985.

12. Николаева Т.Н. О принципе «некооперации» и/или категориях социолингвистического воздействия // Логический анализ языка. Противоречивость и аномальность текста. М.: Наука, 1990. С. 225–235.
13. Романовская Л.В. Гармонизирующие тактики речевого общения в ситуации конфликта // Теория и практика лингвистического описания разговорной речи. 2018. № 2 (31). С. 172–177.
14. Седов К.Ф. Языковая личность в аспекте психолингвистической конфликтологии // Труды междунар. семинара «Диалог – 2002» по компьютерной лингвистике. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dialog-21.ru/digest/2002/articles/sedov/> (дата обращения: 26.10.2021).
15. Сейранян М.Ю. Конфликтный дискурс и его просодический строй: моногр. М.: Изд-во Москов. пед. гос. ун-та, 2016.
16. Села К.Х. Семья Паскуаля Дуарте // Села К.Х. Избранное / пер. с исп.: Э. Люберацкая. М.: Прогресс, 1980. С. 21–112.
17. Села К.Х. Улей // Села К.Х. Избранное / пер. с исп.: Е. Лысенко. М.: Прогресс, 1980. С. 113–338.
18. Третьякова В.С. Речевой конфликт и гармонизация общения: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. М., 2003.
19. Фуэнтес К. Старый гринго / пер. с исп.: М. Былинкина. М.: АСТ; Астрель, 2011.
20. Siebold K. Actos de habla y cortesía verbal en español y en alemán: estudio pragmalingüístico e intercultural. Frankfurt: Peter Lang, 2008.